

"Я отчетливо помню, когда Бейхенгу было семь лет, и уже почти наступил Новый год". Она редко привозит Beicheng в торговый центр, чтобы купить новую одежду, это всегда была я. Она никогда не делала этого раньше, и Бэйчэн был в восторге. Этот маленький ребёнок никогда не отказывался от любви матери, даже если это было чуть-чуть здорово. Но, знаешь, что случилось? Она привела его в торговый центр, и пока Бэйчэн переодевался в примерочной, ей позвонили. Мы уже догадались, что случилось, вероятно, ей позвонил Лу Чжэнтун, и когда она вышла, чтобы принять звонок, мы не знаем, какие новости она получила. На самом деле она была настолько ошеломлена, что оставила Бэйчэн в торговом центре и забыла о нём".

"Когда Бэйчэн закончил переодеваться и вышел, он был так взволнован тем, что показал ей, хорошо он в них выглядит или нет. Но он не мог ее найти. Владелец магазина сказал ему, что его мать вышла принять звонок, Бэйчэн потом терпеливо ждал в магазине. Пока торговый центр не закрылся, Цзян Чандэй не вернулся. Затем Бэйчэн вернулся в примерочную, когда он плакал, чтобы переодеться обратно, он все время носил ее, пока ждал возвращения Цзяна Чанджия и смотрел на них".

"В тот день отец Бэйчэна работал допоздна, когда он вернулся ночью, он заметил, что его сына нет дома, и ее тоже нет. Он подумал, что Бэйчэн был с нами в нашем доме, позвонил нам и узнал, что Бэйчэн не вернулся. Тогда мы встревожились и быстро отправились на его поиски. Он был маленьким ребенком, уже почти наступил Новый год, а торговые центры были заполнены людьми. Если бы он... Если бы он встретил похитителя, что бы произошло? Бейчергу повезло, что он его не встретил. Если бы у него были последствия, это было бы невообразимо. В то время я был просто..." Старушка Ян была задумана эмоциями, "Просто надеялась, что эти двое разведутся! Выходить замуж за такую женщину было делом рук дьявола!"

Как говорила старушка Ян, слезы катились по ее лицу.

Тетя Чен затем принес Ян Ningbai в спальню, чтобы спать, такие разговоры были плохими для ребенка, чтобы слушать в конце концов.

Юй Цзы сидел рядом со старушкой Янь, она молча протянула к ней салфетку.

Старая леди Янь вытерла слезы и вытерла нос, а затем продолжила: "Владелец магазина сжалился над ним и привез его в полицейский участок. После этого полицейский участок связался с нами, и только тогда наши сердца успокоились". Когда Бейхенг увидел нас, он сразу же начал плакать и практически плакал. До этого, даже когда он был чем-то расстроен, я никогда не видел, чтобы он плакал так громко, он был так напуган. В течение нескольких дней после того инцидента ему снились кошмары. Он звал отца, мать, дедушку и бабушку, кричал, чтобы они его не бросали, и говорил, что хочет домой".

"Мне было трудно представить, такого маленького ребёнка совсем одного в торговом центре". Глядя на людей, которые заходят и выходят, но ни одна из них не пришла за ним домой. До тех пор, пока торговый центр не опустел, никто не приходил за ним. Представьте, как он был напуган". Старушка Янь плакала, когда говорила: "После того случая Бэйчэн бросил Цзян Чандэй. Он больше не искал ее внимания".

"В связи с юным возрастом он все еще носил в своем сердце кусочки надежды. Но Цзян Чандэй был далек по отношению к нему, она всегда носила этот взгляд, как будто ей на него наплевать, и была беспечна по отношению к нему. Тогда у него больше не было чрезмерных ожиданий. Когда он вырос, его сердце полностью сдалось, как хорошо. Он все еще обращался к ней как к "маме", когда он встретил ее, но, кроме этого, он не будет говорить ничего другого. Он больше не пытался привлечь ее внимание. До того, как Бэйчангу исполнилось семь лет, он все еще спрашивал, нравится ли он своей матери или нет. Нравится он ей или нет? Если бы он старался сильнее, понравился бы он своей матери немного больше?"

"Мы могли бы утешить его, только сказав, что она бы понравилась. После семи лет он больше не задавал нам таких вопросов. Когда Бэйчэну было десять, он уже сформировал собственное мнение. Хотя он был молод, у него была смелость взрослого человека. Он был равнодушен к Цзян Чандэй, и Цзян Чандэй был этим недоволен. Затем она спросила, почему Бэйчэн был так безразличен и не относился к ней, как к матери. Это продолжалось до пятнадцати лет, и после этого вы уже знали".

"Я поняла, что Бэйчэн, дело не в том, что он не захотел открываться. Правда в том, что трудно было даже вспомнить об этом, говорить об этом было бы труднее. Как будто он снова переживает воспоминания". Старушка Ян вздохнула.

"Бабушка, прости меня. Я просто настаивала на"

"Глупое дитя, это не твоя вина! Рано или поздно ты всё равно узнаешь!" Старая леди Ян сказала.

Они обменялись еще парой слов и закончили разговор.

Линь Чу не посмела сразу вернуться, не тогда, когда она так плакала. Когда она задумалась о том, как Ян Бэйчэн в молодости пережил такое испытание, это стало невыносимым для нее, и слезы не переставали течь. Она не могла вернуться сейчас и продолжать беспокоить Ян Бэйчэн.

Затем она планировала некоторое время спрятаться в умывальной, чтобы умыть лицо и дать глазам успокоиться от покраснения, после чего вернулась.

Однако, открыв дверь, она наткнулась на объятия Ян Бэйчэн.

Он надел удобную домашнюю одежду, это были синие повседневные брюки и белая бейсбольная футболка. Он только что закончил принимать душ, и дуновение духа от мытья тела со знакомым сладким запахом ударило Клэри в ноздри.

С тех пор, как они съехались, они стали пользоваться одними и теми же бутылками шампуня и боди-мойки. Это были одни и те же вещи, но при использовании на разных людях она излучала разные ароматы. Когда Ян Бэйчэн использовал их, аромат был особенно мужским. Ей

нравилось, он как будто оказывал стимулирующее действие, из-за чего она ослабевала в коленях.

Футболка, которую он носил, выглядела немного влажной, было очевидно, что он только что вышел из душа. Влага на его теле еще не полностью высохла, поэтому вода застряла на его рубашке.

Кроме того, его волосы были всего несколько раз потерты полотенцем, они еще не высохли. Теперь они были наполовину сухими, а концы капали каплями воды на его плечо, в результате чего область плеча выглядела влажной. Он издал сладкий аромат шампуня, который проникал в ноздри.

Линь Чу не посмела позволить Ян Бэйчэн увидеть ее плач, она затем опустила голову и не поднимала ее.

Поскольку все ее тело было в руке Ян Бэйчэн, его голос был отчетливо слышен с верхней части ее головы. "Когда я вышел из душа, я не видел тебя поблизости, почему ты здесь?"

Линь Чу покачала головой и не сказала ни слова. Если бы она это сделала, её бы разоблачили.

Ян Бэйчэн знала, что что-то не так и нахмурилась. Его голос был напряжён. "Что случилось?"

Линь Чу не могла ему врать, она тихо сказала: "Только что звонила бабушка, думаю, из-за того, что ты внезапно пошла в Семейный особняк и ушла, она стала беспокоиться о нас". Я ответила на её звонок. Потом... Бабушка рассказала мне о твоём детстве."

Она говорила тихо и робко, как будто это был ребенок, совершивший преступление, и пыталась действовать робко по отношению к взрослому человеку.

Ян Бэйчэн крепко обнял ее, когда почувствовал удар в сердце.

"Теперь все в прошлом. Более того, с тех пор, как мне исполнилось десять, я уже перестал заботиться". Ян Бэйчэн знал, что она чувствует себя подавленной, затем он склонил голову вниз и приземлил горящий поцелуй на ее голову.

Он просто поднял ее, сел на диван в кабинете и обнял прямо на коленях.

"Ты не возражаешь, но я возражаю". Думать, что ты пережил такое испытание в детстве, меня это беспокоит". Голос Линь Чу был приглушён.

Что это была за ужасная мать!

"Я знаю, это то же самое, что когда я знала, что ты страдаешь в семье Линь Чу". Это тоже огорчает", - прошептал Ян Бэйчэн, его голос был элегантным, и особенно успокаивающим, когда он пробормотал, - "Если ты не хочешь, чтобы я грустил о твоём прошлом, я бы хотел, чтобы ты не грустил и о моём тоже". В любом случае, всё это в прошлом, мы можем смотреть вперёд и хорошо относиться друг к другу. Если мы не позволим себе ошибаться друг другу, и не позволим другим ошибаться себе".

Линь Чу кивнул, прошлое нельзя изменить. Отныне они просто будут усерднее работать вместе.

В конце концов, она подняла голову, ее лицо наполнено слезами, которые не могли быть остановлены.

Ян Бэйчэн не носила с собой носовые платки и салфетки. Затем он использовал рукав, чтобы вытереть ее слезы. Материал футболки был мягким и удобным, он аккуратно вытер, чтобы не повредить ее нежную кожу.

Линь Чу застенчиво потерлась в его объятиях, она выглядела такой маленькой. Вместе с ее длинными рассеянными волосами, которые покрывали его руки, которые были на ее спине, она была сладкой и приятной.

Человек, который был расстроен из-за него, и в настоящее время ведет себя застенчиво в его объятиях. Ян Бэйчэн посмотрела на верхнюю часть своих темных волос и почувствовала огромное обожание. Ему было не терпится ущипнуть ее.

Точно так же, как он искал ее губы, она внезапно подняла голову. Клэри посмотрела вверх с рыдающим маленьким красным лицом, даже ободок ее глаз был красным. Это выглядело особенно очаровательно и стимулировало людей любить ее дорогой. Она выдала жалкий взгляд, который заставил его хотеть объединить ее в свои кости.

Захват рук вокруг нее не мог не затянуть, это заставило Линь Чу чувствовать себя несколько больно от этого. Она ничего не сказала об этом, так как эта его сила дала ей душевный покой.

"Ян Бэйчэн, в будущем я никогда не сделаю ничего, что заставило бы тебя пожалеть, и не сделаю ничего, что заставило бы тебя грустить". Не смотря ни на что, я бы поставил тебя на первое место". Линь Чу покраснела, каким-то образом вывернув язык: "Я... Как только я буду с тобой, я буду верен тебе до самой смерти и никогда не покину твою сторону!"

Ян Бэйчэн была безмолвна, "..."

Что это было и какая связь?

Ян Бэйчэн громко чихнула и, не раздумывая, положила ладонь ей на голову и продолжила

растирать волосы: "Есть крошечное существо без совести, она только что сказала мне, что будет верна до самой смерти и никогда не покинет меня". Следовательно, она забыла меня на 18 лет".

Линь Чу была безмолвна, "..."

Затем она просто вела себя скромно, потирая себя в его объятиях, она использовала свою голову, чтобы потереться о его мягкую футболку. Она становилась немного затягивающей, ее руки затягивались вокруг его талии, и она поднимала голову, чтобы покусывать ему на подбородок.

"Почему ты пытаешься соревноваться с шестилетним!" Линь Чу опустил голову и слегка отсасывал у Адама его едва заметное яблоко. Клэри слегка грызла зубы, оставив два ряда слабых следов от зубов на его горле. Прекрасно очерчивая положение гортани. "Я... Я никогда больше не забуду о тебе. Ты такая милая, что легко о тебе забудешь."

Горло Ян Бэйчэн слегка опустилось, когда ее так мягко дразнили. Джейс почувствовал, как его горло покалывает от ее зубов, любовь кусает его, губы, которые сосались, были влажными и блестящими, и он не мог выдержать щекотки. Сердце его было возбуждено беспокойно и свирепо, его низ был еще более доблестным.

Он думал о том, что она расстроена из-за того, что он пережил в прошлом, ядро его сердца чувствовал себя теплым тем более. Он удалил ее лицо из горла, как он поцарапал поверхность, где она сделала его зудеть больше всего, и опустил голову, чтобы твердо закрепить губами.

Линь Чу была нажата на него на диване, как она почувствовала, что его рука приходит в ее одежду и медленно двигаться вверх. Клэри показалось, что поцелуев было мало, но когда его тонкие губы начали целоваться вниз, ситуация начала ухудшаться.

Линь Чу схватился за плечи. "Всё ещё светло!"

"Нам все равно нечего делать". Ян Бэйчэн пробормотала, пока он снимал с неё воротник рубашки.

Линь Чу был безмолвен, "..."

Если нечего было делать, тогда они должны были это делать?

"Пожалуйста, я правда хочу тебя прямо сейчас." Ян Бэйчэн держал её крепко, боясь, что она воспользуется возможностью сбежать. Он поднял голову с ключицы, зрачки его глаз ярко загорелись, когда он смотрел ей в глаза.

Ее тонкие черты лица ничуть не казались ему непривлекательными, легкая покраснение лица

и туманные глаза заставили его затянуть горло.

"О вчерашней драке, и этим утром, когда я ушел, не сказав ни слова. Я знаю, что напугал тебя, прости. Этого больше не повторится." Он крепко обнял ее, его лицо было наполнено любовью и заботой о ней, и это заставило ее понять его текущие эмоции.

Он хотел наверстать вчерашнее и утреннее и хотел, чтобы она была рядом с ним.

Она хотела того же.

Линь Чу покраснел, используя ее тонкий и мягкий голый палец ноги, чтобы мягко потереть на спине ноги. "Закрой дверь".

Он был занят, неся ее внутрь, что он забыл закрыть дверь.

Ян Бэйчэн хотел застегнуть ее и никогда не отпускать, он отказался вставать.

Однажды Линь Чу просто пнул его ногой. "Иди и закрой дверь! А если подойдет тётя Чжуан?"

Ян Бэйчэн глубоко вздохнул и яростно отсосал ей по губам, прежде чем встать, чтобы закрыть дверь, затем запер ее. Он вернулся и снова лежал на ней. "Учебная комната дает другое ощущение".

Затем Линь Чу использовала свой кулак, чтобы ударить его один раз слегка и играл с ним. Он делал свои ходы на нее шаг за шагом, и как раз тогда, когда он собирался бросить якорь и войти, Линь Чу вдруг остановил его говоря: "Подождите, где зонтик"?

Ян Веичэнг был ошеломлен, "зонтик" был термин Линь Чу будет использовать, когда она была слишком смущена, чтобы сказать фактическое слово.

Он скрипел зубами, на этот раз вздохнул ещё глубже. Он свирепо кусал ее губы, и даже глаза уже были красными. "Это специально?"

"..." Линь Чу сократила шею. Несмотря на то, что это было не нарочно, бросая и поворачивая таким образом и в конце концов заблокировать его в последний момент, не в состоянии войти. Должно быть, это была пытка. "Это не преднамеренно, иди быстро и возьми его."

Ян Бэйчэн был взволнован и безмолв, он действительно понятия не имел, как с ней справиться. "Что еще тебе нужно, скажи все сразу".

"Больше ничего", - сразу ответил Линь Чу. Она не осмелилась просить больше, не то, что было

что-то еще, чтобы просить в любом случае.

Глядя на его красивое лицо, которое застыло от выносливости, Линь Чу почувствовала себя извинительной. Она посмотрела вверх и держала его лицо, начала целовать его в мягкие тонкие губы: "Мне очень жаль, когда вы вернетесь ... ..я заглажу свою вину!"

Ян Бэйчэн поднял брови и эластично улыбнулся. "Ты сам это сказал."

После этого он встал в мгновение ока. Линь Чу заметил, что он не надел одежду и не вышел из комнаты. Вместо этого он подошел к столу и вытащил ящик, чтобы достать коробку с Дюрексом.

"..." Линь Чу была безмолвна, когда смотрела на него. "Почему это у тебя здесь?"

"Для удобства я положил их в спальню, кабинет, ванную комнату, пока это место, где мы будем наедине, я приготовил их. Чтобы сэкономить время, чтобы не ходить далеко, чтобы достать их." Ян Бэйчэн с гордостью прищемила зонтик. "Видишь, сегодня это пригодилось."

Линь Чу внезапно укусил его за плечо: "Даже когда ты работаешь в учебной комнате, ни одна хорошая мысль не приходит в голову".

"Как это плохая мысль?" Ян Бэйчэн накинула его на него, распахнула дверь и зашла внутрь.

...

Чэн Цзимин прибыл туда, где Линь Чу и Сюй Моян изначально сняли свой дом. Он прислонился к стене, но не позвонил в дверь.

Он понятия не имел, что он там делает. По словам Сюй Моян, Линь Чу переехала, и в настоящее время она живет с Ян Бэйчэн. Он не знал адреса Ян Бэйчэн и каким-то образом оказался там бессознательно.

После неприятного разговора с Сюй Моян, он не постучался в дверь. Это было не из-за страха или неловкости, а из-за необъяснимых эмоций.

Он не хотел встречаться с Линь Чу. Если они встретились, Линь Чу только держал обиду на него. Следовательно, он понятия не имел, что он там делает.

Он вдруг вспомнил времена, когда Линь Чу и он были вместе?

В то время, когда он встречался с Линь Ювэнем за спиной Линь Чу, он иногда думал о ней. Он

приходил искать её несколько дней в месяце, встречался с ней и ходил на свидания. Возможно, у него не было намерения расставаться с Линь Чу, хотя в конце концов он бы женился на Линь Ювэнь. Он затягивал расставание по одному дню за раз.

Он просто не понимал этого. Вспомнив те дни, он узнал, что не хочет отпускать Линь Чу.

Когда он был с Линь Чу, это был самый спокойный и беспокоящий момент для него. Не было никаких запятнанных интересов, только чистая простая любовь.

Прямо сейчас ему не хватало того спокойствия, которое было тогда. Просто теперь он сделал свой выбор, он мог только двигаться вперед со своим решением.

С тех пор, как Линь Ювен был выписан, в семье был беспорядок.

У больницы Чу Тянь также закончились методы, и она пришла к выводу, что больше не сможет рожать. Линь Чжэнхэ уже спрашивала о возможности ЭКО, если это было невозможно, то они нашли бы суррогатную мать.

Ван Цзинлин плакал дома каждый день, и каждый раз, когда он возвращался Ван Цзинлин будет ворчать в уши о том, что Lin Yuwen не в состоянии произвести наследника сейчас, что они должны делать? Она приставала к нему о том, было ли найдено решение, и о возможности того, что у старой семьи Чэн не будет наследника. Если бы он привез Lin Yuwen домой, Ван Цзинлин смогла бы удержать себя от того, чтобы спросить, но вскоре после того, как она начала арфировать на эту тему перед Lin Yuwen. Теперь Линь Ювен почувствовала только раздражение, и отказалась уступить Ван Цзинлинь и бесцеремонно вернулась к ней.

Линь Ювен все это время держалась за свою личность, она знала в глубине души, что никогда не сможет противостоять Ван Цзинлинь и Чэн Цзиньдуну. Просто раньше Ван Цзинлин был нежен и милостив к ней, поэтому Линь Ювен дала ей должное филиальное благочестие.

В настоящее время, из-за невозможности родить ребенка, Ван Цзинлин считал, что Линь Ювен больше не является полноценной женщиной. Ну и что с того, что она была богата? Даже если она была богата, она больше не подходит для своего сына, ее отношение постепенно изменилось, а также.

Разногласия затем углубились оттуда.

Когда Линь Ювен был груб по отношению к ней, Ван Цзинлинь плакал и надевал на нее вид, как будто она была неправа. Чэн Цзимин мог только попросить Линь Ювен вынести, пусть Ван Цзинлин прогуляется и забудет об этом. Но Линь Ювен была также в ее самый чувствительный и параноидальный период, не будучи в состоянии родить наследника, она боялась, что Чэн Цзимин будет нелоялен к ней.

Когда Чэн Цзымин был добрым и понимающим по отношению к ней, она предположила, что Чэн Цзымин делал это только из-за Линь Мао. Если бы она больше не служила цели Чэн Цзымин, они бы давно развелись. Когда Чэн Цзымин была раздражена тем, как она спорила, она предположила, что Чэн Цзымин больше не был к ней привязан, и это сыграло большую роль в том, почему она не могла зачать. В конце концов, любое недовольство до сих пор будет выходить наружу.

Все, что было сказано, выйдет неправильно, если Чэн Цзымин посоветовал Линь Ювэнь не задницу головы с Ван Цзинлинь. Линь Ювен опровергала бы, сказав, что семья Чэн больше не уважала ее, и это было потому, что она больше не могла зачать.

Из-за непостоянного темперамента Линь Ювен, из-за которого Чэн Цзымин был и умственно, и физически истощен, он больше не любил быть дома. Каждый день он организовывал для своего расписания сверхурочные или развлечения. Именно из-за этого, когда он поздно возвращался, Линь Ювен предполагал, что Чэн Цзымин был на улице, будучи бабником, тем самым вызывая более жестокие ссоры.

Как только тело Линь Ювен оправилось и она вернулась на работу, она начала пристально наблюдать за Ченом Цзымином. Буквально на прошлой неделе, когда она увидела, как Чэн Цзымин разговаривает с сотрудницей женского пола, сотрудник женского пола хихикал от шутки. Затем Линь Ювен предположила, что Чэн Цзымин переспал с сотрудницей и нашел оправдание, чтобы уволить ее.

Чэн Цзымин был в ярости, но не смог разозлиться на Линь Ювен. Линь Чжэнхэ и Су Чансинь также постоянно следили за ним, опасаясь, что он вызовет недовольство у Линь Ювэнь.

Он был настолько раздражен и устал сейчас и чувствовал, что не к чему стремиться в своей повседневной жизни. Когда он пришел в компанию, он увидел недоверчивое лицо Линь Ювена, и он увидел бы то же самое лицо, если бы он пошел домой. Он понятия не имел, что сказать, чтобы сделать Линь Ювен счастливым.

Если бы он вежливо говорил, чтобы уговорить ее, Линь Ювен сказал бы, что он просто раздавал цветочную речь, и это было неискренне. Если бы он ничего не говорил, Lin Yuwen бы предположить, что его сердце больше не заботится о ее существовании, и не будет даже говорить с ним ни слова.

Дни были почти невозможно пережить, это дало ему головную боль, просто думая об этом.

Теперь он задавался вопросом о тех усилиях, которые он дал, и жертвы, которые он сделал, независимо от того, стоит ли это или нет.

Компания еще даже не была в его власти, но рождение ребенка, безусловно, больше не было на столе.сленг использовался для описания презервативов.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1011207>